

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в редакции, действовавшей на дату подачи возражения, и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 г. № 644/261, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 № 59454, с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России и Минэкономразвития России от 23.11.2022 № 1140/646 (далее - Правила ППС), рассмотрела возражение Быкова Сергея Юрьевича (далее - лицо, подавшее возражение), поступившее 26.03.2025, против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 158226, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации на полезную модель № 158226 «Секция анкерной крепи» выдан по заявке № 2015117372 с приоритетом от 06.05.2015 на имя Зубкова Антона Анатольевича (далее - патентообладатель) со следующей формулой:

«1. Секция анкерной крепи, включающая металлическую решетку, состоящую из продольных и поперечных стержней, сваренных между собой в точках контакта, анкер с опорной плитой, установленный в пространстве между стержнями, расстояние между которыми меньше габарита опорной плиты, отличающаяся тем, что продольные и поперечные стержни контактируют между собой в смежных точках с противоположных сторон от оси стержней.

2. Секция по п.1, отличающаяся тем, что концы стержней выполнены свободными и выступающими за пределы точек контакта.

3. Секция по п.2, отличающаяся тем, что концы стержней выполнены выгнутыми в направлении от опорной плиты.

4. Секция по п.1, отличающаяся тем, что стержни выполнены из арматурного профиля».

Против выдачи данного патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 упомянутого выше Гражданского Кодекса Российской Федерации было подано возражение, мотивированное несоответствием полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

При этом к возражению приложены копии следующих материалов:

- материалы заявки № 2014145255, содержащие, в частности, описание, формулу полезной модели и чертежи (далее - [1]);
- патент RU 152941 U1, дата публикации 27.06.2015 (далее - [2]);
- решение Суда по интеллектуальным правам от 16.06.2020 по делу № СИП-1061/2019 (далее - [3]);
- постановление Президиума суда по интеллектуальным правам от 02.11.2020 по делу № СИП-1061/2019 (далее - [4]);
- ГОСТ 2601-84 «Сварка металлов. Термины и определения основных понятий», ИПК Издательство стандартов, М., дата введения 01.07.1985 (далее - [5]);
- ГОСТ 10922-2012 «Арматурные и закладные изделия, их сварные, вязаные и механические соединения для железобетонных конструкций. Общие технические условия», Стандартинформ, М., дата введения 01.07.2013 (далее - [6]);
- ГОСТ 14098-91 «Соединения сварные арматуры и закладных изделий железобетонных конструкций. Типы, конструкции и размеры», Стандартинформ, М., 2007 г. (далее - [7]);
- ГОСТ 31559-2012 «Крепи анкерные. Общие технические условия», Стандартинформ, М., 2013 г. (далее - [8]);
- постановление Президиума суда по интеллектуальным правам от 14.04.2022

по делу № СИП-34/2021 (далее - [9]).

В возражении отмечено, что дата приоритета заявки [1] ранее даты приоритета полезной модели по оспариваемому патенту, а сведения об указанном патенте [2], выданном по заявке [1], опубликованы, являются общедоступными и любое лицо может с ними ознакомиться, следовательно, указанная заявка [1] может быть включена в уровень техники для целей проверки соответствия оспариваемой полезной модели условию патентоспособности «новизна».

Также в возражении обращено внимание на позицию Суда по интеллектуальным правам, отраженную в судебных актах [3] и [4], согласно которой при оценке соответствия полезной модели условию патентоспособности «новизна» заявка с более ранней датой приоритета включается в уровень техники в отношении формулы, описания и чертежей.

При этом в возражении указано, что техническому решению, охарактеризованному в заявке [1], присущи все существенные признаки полезной модели, приведенные в независимом пункте формулы, что позволяет сделать вывод о несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

Также указано на известность из заявки [1] признаков зависимых пунктов формулы полезной модели оспариваемого патента.

В подтверждение этому в возражении приведена таблица № 1, содержащая сравнительный анализ признаков оспариваемой полезной модели и решения, раскрытоного в заявке [1].

Также в возражении отмечено, что с учетом содержащихся в ГОСТе [5] определений, в частности, определения понятия «сварной узел», можно сделать вывод о том, что признак оспариваемой полезной модели «сваренные друг с другом в точках контакта стержни» представляет собой сварной узел, ничем не отличающийся от сварного узла, известного из заявки [1].

Кроме того, в возражении указано, что «выполнение поперечных и продольных стержней, сваренными между собой в точках контакта», содержащийся

в независимом пункте формулы полезной модели оспариваемого патента, характеризует крестообразное сварочное соединение стержней, регламентированное нормативно-технической документацией, и идентичен признаку «четыре продольных и четыре поперечных стержня диаметром 10-14 мм переплетены между собой и соединены сваркой», известному из заявки [1].

При этом отмечено, что сварные соединения арматуры выполняются также в соответствии с требованиями, установленными стандартами ГОСТов [6] и [7].

Кроме того, в возражении указано, что признак «сваренные в точках контакта» не обеспечивает возможность понимания его смыслового содержания специалистом на основании уровня техники, поскольку данный признак характеризует вид сварки, при этом он не соответствует установленным ГОСТами [5]-[7] терминам и определениям, применяемым в науке, технике и производстве в области сварки металлов. Нормативными документами не определено понятие «сварка в точках контакта».

Таким образом, в возражении сделан вывод о том, что в описании и формуле полезной модели оспариваемого патента отсутствует указание, какой именно вид сварки имеется в виду под термином «сварка в точках контакта», а также не указано, каким образом признак «сварка в точках контакта» влияет на достигаемый технический результат, в связи с чем признак «сваренные в точках контакта» не обеспечивает возможность понимания его смыслового содержания специалистом на основании уровня техники, а также не является существенным.

Также в возражении обращено внимание на позицию Президиума суда по интеллектуальным правам, изложенную в постановлении [9], согласно которой условие проверки новизны изобретения, проводимой в отношении всей совокупности признаков, содержащихся в независимом пункте формулы изобретения, не означает, что во всех случаях необходимо выявление источника, в котором раскрыто средство, охарактеризованное (именно в этом источнике) всеми признаками,ключенными в независимый пункт формулы, поскольку необходимо лишь установить известность средства, которому присущи признаки, идентичные

всем признакам, содержащимся в предложенной заявителем формуле, но не наличие в источнике, из которого известно средство, всех без исключения признаков в том виде, как они включены заявителем в формулу.

Кроме того, отмечено, что, исходя из функционального назначения и конструктивных особенностей анкерной крепи, раскрытой в заявке [1], признак «расстояние пространства между стержнями, между которыми установлен анкер с опорной плитой, меньше габарита опорной плиты» объективно ей присущ, несмотря на то, что данный признак не раскрыт в заявке [1].

При этом в возражении указано, что признак оспариваемого решения «расстояние пространства между стержнями, между которыми установлен анкер с опорной плитой, меньше габарита опорной плиты», упоминание о котором отсутствует в заявке [1], является обязательным конструктивным требованием показателя безопасности, предъявляемым к анкерной крепи, согласно нормам Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ и положениям ГОСТа [8], следовательно, данный признак присущ техническому решению, известному из заявки [1].

Таким образом, в возражении сделан вывод о несоответствии запатентованной полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

Патентообладатель в установленном порядке был ознакомлен с материалами возражения и в корреспонденции от 15.05.2025 представил отзыв, в котором выразил несогласие с доводами лица, подавшего возражение.

Доводы патентообладателя сводятся к тому, что доводы лица, подавшего возражение, касающиеся известности оспариваемого решения из заявки [1], уже были рассмотрены Роспатентом ранее и по результатам данного рассмотрения Роспатентом было принято решение от 31.08.2023, правомерность которого была установлена в постановлении Президиума суда по интеллектуальным правам от 14.08.2024 по делу № СИП-1237/2023 (далее - [10]), копия которого представлена с отзывом.

Так, патентообладатель отмечает, что в постановлении [10] сделаны следующие выводы:

- в формуле противопоставленного технического решения упоминание о габаритах опорной плиты и их соотношении с расстоянием между стержнями отсутствует. На графических материалах такая плита не изображена. В описании заявки такая плита упоминается: «сетка СЗА нанизывается на стержень анкера и устанавливается одновременно с введением анкера в шпур, прижимаясь к контуру выработки опорной плитой. При этом анкер вводится в центральную ячейку»;

- из этого единственного упоминания не следует, что габариты опорной плиты больше, чем расстояние между всеми стержнями: возможна ситуация, когда опорная плита перекрывает только два продольных или два поперечных стержня – прижатие сетки обеспечивается и таким способом;

- само по себе упоминание о том, что центральная ячейка, в которую вставляется анкер, является квадратной, не свидетельствует о том, что опорная плита также имеет форму квадрата;

- из приведенной информации следует, что признак «расстояние между стержнями, которое является меньшим, чем габариты опорной плиты» не известен из противопоставленного технического решения и не может быть присущ ему имманентно – опорная плита в этом техническом решении не охарактеризована.

- с учетом изложенного выводы Роспатента и суда первой инстанции о неизвестности из противопоставленного технического решения признака «расстояние между стержнями, которое является меньшим, чем габариты опорной плиты» являются верными, а доводы кассационной жалобы в этой части не могут быть признаны обоснованными.

- административный орган и суд первой инстанции признали, что данный признак является существенным для достижения заявленного для спорной полезной модели технического результата.

Таким образом, по мнению патентообладателя, Судом по интеллектуальным правам установлено, что известность решения по заявке [1] не позволяет сделать

вывод о несоответствии оспариваемой полезной модели условию патентоспособности «новизна», а настоящее возражение направлено на пересмотр выводов вступившего в силу судебного акта, в связи с чем не подлежит удовлетворению.

В корреспонденции от 16.06.2025 от лица, подавшего возражение, поступили дополнительные материалы, содержащие доводы о несогласии с выводами, сделанными в отзыве, по существу повторяющие доводы возражения.

Как указано в дополнительных материалах, настоящее возражение подано иным лицом и содержит дополнительные доводы и доказательства, которые не были проанализированы в решении Роспатента от 31.08.2023, а, соответственно, и Судом по интеллектуальным правам, но имеют значение для существа дела и подтверждают известность из уровня техники всей совокупности существенных признаков оспариваемой полезной модели.

Вместе с тем указано, что данные материалы, содержащиеся в настоящем возражении, свидетельствуют об известности из заявки [1] существенного признака оспариваемой полезной модели «расстояние между стержнями является меньшим, чем габариты опорной плиты», в связи с доводами, приведенными в возражении.

Таким образом, в дополнительных материалах сделан вывод о том, что все существенные признаки, приведенные в независимом пункте формулы полезной модели оспариваемого патента, а также все признаки, приведенные в зависимых пунктах формулы полезной модели оспариваемого патента, известны из уровня техники, а именно, из заявки [1].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (06.05.2015), по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки соответствия полезной модели по указанному патенту условиям патентоспособности включает упомянутый выше Гражданский Кодекс Российской Федерации в редакции, действовавшей на дату подачи заявки, (далее - Кодекс) и Административный регламент исполнения Федеральной службой

по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на полезную модель и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на полезную модель, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 октября 2008 г. № 326, зарегистрированный в Министерстве юстиции Российской Федерации 24.12.2008 № 12977 и опубликованный в Бюллетеине нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 09.03.2009 № 10 (далее - Регламент).

Согласно пункту 1 статьи 1351 Кодекса в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству. Полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

Согласно пункту 2 статьи 1351 Кодекса полезная модель является новой, если совокупность ее существенных признаков не известна из уровня техники. Уровень техники в отношении полезной модели включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета полезной модели. В уровень техники также включаются (при условии более раннего приоритета) все заявки на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, которые поданы в Российской Федерации другими лицами и с документами которых вправе ознакомиться любое лицо в соответствии с пунктами 2 и 4 статьи 1385 или пунктом 2 статьи 1394 Кодекса, и запатентованные в Российской Федерации изобретения и полезные модели.

Согласно пункту 2 статьи 1354 Кодекса охрана интеллектуальных прав на полезную модель предоставляется на основании патента в объеме, определяемом содержащейся в патенте формулой полезной модели. Для толкования формулы полезной модели могут использоваться описание и чертежи.

Согласно пункту 2 статьи 1394 Кодекса после публикации сведений о выдаче патента на полезную модель любое лицо вправе ознакомиться с документами заявки, с отчетами о предварительном информационном поиске и информационном поиске в отношении заявленной полезной модели и заключением о результатах предварительной оценки ее патентоспособности, а также с другими документами

федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности по заявке в связи с регистрацией полезной модели.

Согласно пункту 1 статьи 1398 Кодекса патент на полезную модель может быть признан недействительным полностью или частично в случаях:

- несоответствия полезной модели условиям патентоспособности, установленным Кодексом;
- несоответствия документов заявки на полезную модель, представленных на дату ее подачи требованию раскрытия сущности полезной модели с полнотой, достаточной для осуществления полезной модели специалистом в данной области техники;
- наличия в формуле полезной модели, которая содержится в решении о выдаче патента, признаков, не раскрытых на дату подачи заявки в документах, представленных на эту дату;
- выдачи патента при наличии нескольких заявок на идентичные изобретения, полезные модели или промышленные образцы, имеющих одну и ту же дату приоритета;
- выдачи патента с указанием в нем в качестве автора или патентообладателя лица, не являющегося таковым, либо без указания в патенте в качестве автора или патентообладателя лица, являющегося таковым.

Согласно пункту 5 статьи 1398 Кодекса патент на полезную модель признанный недействительным полностью или частично, аннулируется с даты подачи заявки на патент.

Согласно подпункту 2.2 пункта 9.4 Регламента полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности «новизна», если в уровне техники не известно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения. Признаки относятся к существенным, если они влияют на возможность получения технического

результата, т.е. находятся в причинно-следственной связи с указанным результатом.

Согласно подпункту 1.1 пункта 9.7.4.3. Регламента технический результат представляет собой характеристику технического эффекта, явления, свойства и т.п., объективно проявляющихся при изготовлении либо использовании устройства.

Согласно подпункту 1 пункта 22.3 Регламента при определении уровня техники общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться само, либо о содержании которого ему может быть законным путем сообщено.

Согласно подпункту 4 пункта 22.4 Регламента при проведении информационного поиска в объем информационного поиска для целей проверки новизны полезной модели включаются также при условии их более раннего приоритета все поданные в Российской Федерации другими лицами заявки на полезные модели, кроме отозванных заявителем, а также запатентованные в Российской Федерации полезные модели, независимо от того, опубликованы ли сведения о них на дату приоритета заявки, по которой проводится информационный поиск. Заявка на полезную модель с более ранней датой приоритета включается с этой даты в уровень техники при соблюдении совокупности следующих условий: заявка подана в Российской Федерации; заявка подана другим лицом, т.е. другим заявителем; с документами заявки вправе ознакомиться любое лицо в соответствии с пунктом 2 статьи 1385 или пунктом 2 статьи 1394 Кодекса. Заявка на полезную модель с более ранней датой приоритета включается в уровень техники в отношении описания и формулы, содержащихся в этой заявке на дату ее подачи.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов лица, подавшего возражение, и доводов патентообладателя, показал следующее.

В качестве сведений, на основании которых в возражении сделан вывод о

несоответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», приводятся сведения, раскрытие которых в заявке [1].

Заявка [1], по которой был выдан патент [2], с датой приоритета от 11.11.2014 (является более ранней, чем дата приоритета оспариваемого патента) может быть включена в уровень техники с этой даты для целей оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» в объеме формулы и описания, поскольку соблюдены условия подпункта 4 пункта 22.4 Регламента.

Так, заявка [1] была подана 11.11.2014 в Российской Федерации, заявка была подана другим лицом, т.е. другим заявителем, а именно, ООО «Промперсонал», а также с документами заявки вправе ознакомиться любое лицо в соответствии с пунктом 2 статьи 1394 Кодекса, согласно которому после публикации сведений о выдаче патента на полезную модель любое лицо вправе ознакомиться с документами заявки, т.е. после публикации патента [2] 27.06.2015 любое лицо имело возможность ознакомиться со всеми документами заявки [1]. При этом необходимо отметить, что согласно указанному пункту Регламента заявка на полезную модель включается в объем информационного поиска независимо от того, опубликованы ли сведения о ней на дату приоритета заявки.

Таким образом, условия подпункта 4 пункта 22.4 Регламента соблюдены и согласно тому же пункту Регламента заявка [1] с более ранней датой приоритета (11.11.2014) может быть включена в уровень техники в отношении описания и формулы, содержащихся в этой заявке на дату ее подачи.

Также необходимо отметить, что согласно позиции, изложенной в постановлении [4], в случае применения положений подпункта 4 пункта 22.4 Регламента чертежи, если они содержались в противопоставляемой заявке, также подлежат анализу при установлении соответствия заявленного объекта условию патентоспособности «новизна».

Таким образом, с учетом указанной позиции, приведенной в постановлении [4], следует констатировать, что заявка [1] с более ранней датой приоритета может

быть включена в уровень техники в отношении описания, формулы и чертежей, содержащихся в этой заявке на дату ее подачи для оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

При этом анализ сведений, содержащихся в заявке [1], показал следующее.

Так, в заявке [1] раскрыто устройство, представляющее собой металлическую решетку, которая служит для крепления выработок шахт посредством анкера и опорной плиты, при этом анкер с опорной плитой устанавливается в пространстве между стержнями, прижимая решетку к выработке. Металлическая решетка состоит из продольных и поперечных стержней, сваренных между собой и контактирующих между собой в смежных точках с противоположных сторон от оси стержней (переплетенных) [см. формулу, фиг. 1, описание].

При этом необходимо отметить, что из сведений, содержащихся в заявке [1], как минимум, не следует признак оспариваемого решения, касающийся того, что расстояние пространства между стержнями, между которыми установлен анкер с опорной плитой, меньше габарита опорной плиты. Данный признак не раскрыт явным образом в заявке [1] и не следует из него очевидностью для специалиста.

При этом вывод об отсутствии данного признака в заявке [1] подтверждает само лицо, подавшее возражение.

При этом следует отметить, что указанный отличительный признак является существенным для достижения технического результата, приведенного в описании к оспариваемому патенту.

Так, согласно описанию к оспариваемому патенту техническим результатом полезной модели по оспариваемому патенту является повышение нагрузочной способности секции анкерной крепи.

В описании полезной модели по оспариваемому патенту приведены сведения, обуславливающие наличие причинно-следственной связи указанного отличительного признака, содержащегося в формуле полезной модели, и указанным техническим результатом, а именно, указано, что техническая задача решается тем, что в известной секции анкерной крепи включающей металлическую

решетку, состоящую из продольных и поперечных стержней, сваренных между собой в точках контакта, анкер с опорной плитой, установлен в пространстве между стержнями, расстояние между которыми меньше габарита опорной плиты;

Также, исходя из содержащихся в оспариваемом патенте сведений и общих знаний специалиста в данной области техники, является очевидными, что выполнение расстояния между стержнями меньше габарита опорной плиты с точки зрения нагрузочной способности, очевидно, является более эффективным по сравнению с другими возможными вариантами выполнения, предусмотренными решением по заявке [1], поскольку из формулировки данного признака в формуле полезной модели и из фиг. 1 оспариваемого патента следует, что при таком выполнении габаритов стержней и опорной плиты нагрузка от опорной плиты всегда распределяется, как минимум, на четыре стержня (два продольных и два поперечных), которая, соответственно, дальше распределяется по всей площади секции анкерной крепи, за счет переплетения всех стержней и сварки стержней в точках контакта.

При этом в известном решении однозначно не раскрыто, какой опорной плитой прижимается решетка и каким образом, а обобщенное описание известной конструкции подразумевает, в том числе, такое выполнение, при котором не обеспечивается повышение нагрузочной способности секции анкерной крепи в отличие от оспариваемого патента.

Таким образом, в описании к оспариваемому патенту показана и явным образом следует причинно-следственная связь между указанным техническим результатом и признаком, относящимся к тому, что расстояние между стержнями меньше габарита опорной плиты, в связи с чем данный признак является существенным (см. подпункт 2.2 пункта 9.4 Регламента). При этом вывод о положительном влиянии данного признака на повышение нагрузочной способности секции анкерной крепи и существенности указанного признака также является очевидным, исходя из общих знаний специалиста в данной области.

Таким образом, устройству, охарактеризованному в заявке [1], не присущ, по

меньшей мере, указанный выше существенный признак, содержащийся в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

При этом необходимо отметить, что аналогичный вывод о существенности данного отличительного признака, а также вывод о том, что данный признак не известен из противопоставленного технического решения и не может быть ему имманентно присущ, сделан также и в постановлении Президиума суда по интеллектуальным правам [10] (см. с. 8 и 9 постановления), которое является действующим.

Что касается доводов лица, подавшего возражение, о том, что признак оспариваемого решения «расстояние пространства между стержнями, между которыми установлен анкер с опорной плитой, меньше габарита опорной плиты», упоминание о котором отсутствует в заявке [1], имманентно присущ известному решению и является обязательным конструктивным требованием показателя безопасности, предъявляемым к анкерной крепи, согласно нормам Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ и положениям ГОСТа [8], то необходимо отметить следующее.

В первую очередь следует обратить внимание на то, что в материалах заявки [1] отсутствует указание на то, что крепление сетки к выработке опорной плитой осуществляется в соответствии с ГОСТом [8]. При этом положения указанного ГОСТа не являются препятствием для создания альтернативной конструкции анкерной крепи и указанные в ГОСТе положения не являются обязательными для всех изделий подобного рода и назначения.

Также следует отметить, что в Федеральном законе от 21.07.1997 № 116-ФЗ содержится лишь указание на то, что организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, обязана соблюдать положения федеральных норм и правил в области промышленной безопасности (в ред. Федерального закона от 19.07.2011 № 248-ФЗ) и, что объекты, на которых ведутся горные работы, относятся категории опасных производственных объектов, однако в указанном документе отсутствует указание на то, что все анкерные крепи, используемые и не

используемые в горных работах, а также запатентованные анкерные крепи, должны быть обязательно выполнены в соответствии с ГОСТом [8].

При этом для специалиста является очевидным, что опорная плита, упомянутая в заявке [1], может быть выполнена и в другом конструктивном исполнении, отличающемся от того, что указано в ГОСТе [8], и при этом соответствовать нормам безопасности согласно положениям Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ.

Также следует отметить, что сам по себе ГОСТ [8] не раскрывает техническое решение, которому присущи все существенные признаки решения по оспариваемому патенту, в частности, признаки, касающиеся того, что продольные и поперечные стержни контактируют между собой в смежных точках с противоположных сторон от оси стержней и сварены между собой в точках контакта.

Таким образом, следует констатировать, что с учетом приведенных лицом, подавшим возражение, доводов не может быть сделан вывод о том, что признак оспариваемого решения, касающийся того, что расстояние пространства между стержнями, между которыми установлен анкер с опорной плитой, меньше габарита опорной плиты, имманентно присущ решению, раскрытыму в заявке [1], а также всем изделиям подобного рода и назначения.

Тут необходимо отметить, что, как уже было указано в настоящем заключении выше, аналогичный вывод о том, что данный признак не может быть имманентно присущ решению, раскрытыму в заявке [1], сделан также и в постановлении Президиума суда по интеллектуальным правам [10].

Таким образом, следует констатировать, что на основании сведений, раскрытых в заявке [1], не может быть сделан вывод о том, что решение, охарактеризованное в независимом пункте формулы полезной модели по оспариваемому патенту, не соответствует условию патентоспособности «новизна» (см. подпункт 2.2 пункта 9.4 Регламента и пункт 2 статьи 1351 Кодекса).

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что возражение не

содержит доводы, позволяющие признать полезную модель по независимому пункту формулы полезной модели по оспариваемому патенту несоответствующей условию патентоспособности «новизна» (см. подпункт 2.2 пункта 9.4 Регламента и пункт 2 статьи 1351 Кодекса).

В связи с вышесделанным выводом анализ в отношении известности из противопоставленного решения других признаков оспариваемой полезной модели, а также анализ существенности данных признаков, не проводился, поскольку данный анализ не изменяет вывод о соответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

Анализ зависимых пунктов формулы также не проводился в связи со сделанным выше выводом.

В отношении доводов лица, подавшего возражение, касающихся того, что признак «сваренные в точках контакта» не обеспечивает возможность понимания его смыслового содержания специалистом на основании уровня техники, следует отметить, что указанный признак является вполне ясным для специалиста в данной области техники, в том числе из сведений, раскрытых в источниках информации, приведенных в возражении.

Так, из приведенных в возражении ГОСТов [5]-[7] следует, что сварка металлических конструкций может быть осуществлена различными способами, при этом для специалиста очевидно, что в оспариваемой полезной модели сварка также может быть осуществлена любым известным до даты приоритета оспариваемой полезной модели способом, поскольку в описании не указано иного, при условии, что данная сварка осуществляется именно в точках контакта стержней.

Также необходимо отметить, что данное обстоятельство, даже в случае его наличия, согласно пункту 1 статьи 1398 Кодекса не является основанием для аннулирования оспариваемого патента.

Кроме того, данные доводы возражения противоречат выводам, сделанным в постановлении Президиума суда по интеллектуальным правам [10], а также в решении [3], где была проведена оценка данного признака и не было установлено,

что указанный признак не является ясным для специалиста.

Что касается ГОСТов [5]-[7], представленных лицом, подавшим возражение, то содержащиеся в них сведения были проанализированы коллегией, учтены при формировании указанного выше вывода и не изменяют его.

В отношении постановления Президиума суда по интеллектуальным правам [9], представленного лицом, подавшим возражение, следует отметить, что изложенная в нем позиция была учтена при анализе доводов возражения.

Таким образом, следует констатировать, что отсутствуют основания для того, чтобы аннулировать оспариваемый патент на полезную модель с даты подачи заявки на патент (см. пункты 1 и 5 статьи 1398 Кодекса).

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 26.03.2025.